

В переулке Ромашек, в собственном домике, жила малянка по имени Барвинка. У Барвинки были большие черные глаза. Сама она была маленькая и худенькая и носила всегда короткую стрижку, потертые джинсы и какую-нибудь невзрачную футболку, которая ей совсем не шла. С виду она была совсем незаметной. Но у Барвинки был такой пронзительно-громкий голос и такое неутомимое стремление во все вступать, всех в чем-нибудь уличать, всем что-нибудь доказывать и опровергать любое общепринятое мнение, — что не заметить ее было невозможно.

Барвинка ненавидела любую несправедливость. Она ходила по городу и своими большими черными глазами искала ее. В таком прекрасном сказочном месте, как Цветоград, трудно найти несправедливость, но если как следует постараться, то в конце концов найдешь. Отыскав несправедливость, Барвинка беспощадно с ней боролась до полной победы.

Барвинка любила всех раздражать. Но, в отличие от Пустомели, который морочил цветоградцам голову всякими пустыми нелепицами, Барвинка сбивала их с толку своими справедливыми идеями. Например, один раз она услышала, как доктор Таблеткин сказал слесарю Напильнику:

— Придется, у тебя, видно, Напильник, взять мазок из горла, а на ночь прописать пару укольчиков. А то что-то ты сегодня слишком медленно работаешь. Меня больные ждут!

Доктору Таблеткину нужно было выезжать на вызов, а машина как раз сломалась. Напильник тем временем что-то неспешно ковырял в моторе. Он выглядел усталым и невыспавшимся и делал всё как-то медленно. Все уже привыкли к угрозам Таблеткина и не воспринимали их всерьез. Но Барвинка, как раз проходившая по улице мимо того места, где застрял автомобиль, остановилась и своим звонким голосом, так, что услышали и другие прохожие, произнесла:

— Вы, доктор Таблеткин, и правда считаете, что работающего людишку нужно подгонять угрозами отравить его организм инъекцией ненужных медикаментов?

Таблеткин, который совсем не был готов к такому вопросу, застыл на месте и заморгал глазами.

— Почему бы вам вместо шприца и антибиотиков не иметь при себе кнут? Тогда он, — Барвинка кивнула на слесаря, — двигался бы куда живее!

И, не дав Таблеткину сказать слова в ответ, она подняла голову и гордо прошла мимо.